

6

**МАТЕРИАЛИ
ЗА IX МЕЖДУНАРОДНА
НАУЧНА ПРАКТИЧНА
КОНФЕРЕНЦИЯ**

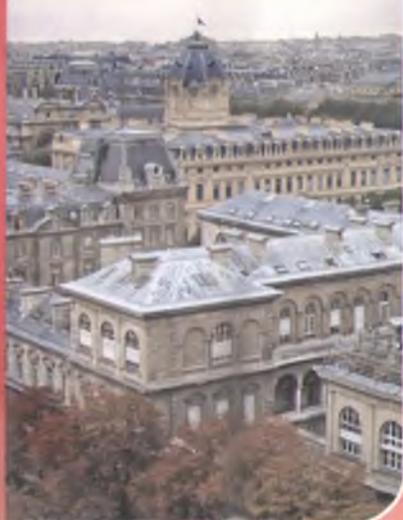
**ОБРАЗОВАНИЕТО И НАУКАТА
НА XXI ВЕК - 2013**

17 - 25 октомври, 2013

Том 6

**История
Философия
Политика**

София
«Бял ГРАД-БГ» ООД
2013

То публикува «Бял ГРАД-БГ» ООД, Република България, гр.София,
район «Триадица», бул. «Витоша» №4, ет.5

Материали за 9-а международна научна практична конференция, «Образованието и науката на XXI век», - 2013.
Том 6. История. Философия. Политика. София. «Бял ГРАД-БГ»
ООД - 96 стр.

Редактор: Милко Тодоров Петков

Мениджър: Надя Атанасова Александрова

Технически работник: Татяна Стефанова Тодорова

Материали за 9-а международна научна практична конференция,
«Образованието и науката на XXI век», 17 - 25 октомври, 2013
на История. Философия. Политика.

За ученици, работници на проучвания.

Цена 10 BGLV

ISBN 978-966-8736-05-6

© Колектив на автори, 2013
© «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2013

Гефеле О.Ф. Социально-философская концепция личности.....	67
---	----

ФИЛОСОФИЯТА НА КУЛТУРАТА

Кузьміченко І.О. Емоційна складова воцивілізованості	71
Коробкина А.Н. Медиафилософия как культурная рефлексия	74

ПОЛИТИКА

ГЛОБАЛИСТИКА

Алдубашева Ж.М., Дюсенова Н.К., Дауытбекова М.К. Геополитические истоки американской политики в Центральной Азии	78
Кузембаева А.Б. К вопросу о взаимодействии ооп и пато в области миротворчества	81

РЕГИОНАЛНИ ПОЛИТИЧЕСКИ ПРОЦЕСИ

Цыганкин Г.С. Образ будущего глазами национа-патриотических движений России	86
--	----

Куземаева А.Б.

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ООН И НАТО В ОБЛАСТИ МИРОТВОРЧЕСТВА

Проблемы региональной нестабильности относятся к числу наиболее серьезных глобальных вызовов XXI века. Прекращение блокового противостояния не повлекло за собой коренных перемен в сфере международной безопасности. В эпоху глобализации взаимозависимость государств мира резко возрастает, а проблема безопасности отдельных государств все чаще затрагивает интересы не только соседних с ними, но и далеких от их границ стран. Все больше конфликтов межэтнического, конфессионального, социально-экономического характера получают международное измерение: «они влияют на стабильность международной среды, вызывают реакцию со стороны других субъектов международных отношений, а также являются объектом вмешательства со стороны международной общественности» [1].

Важным инструментом урегулирования конфликтов, обеспечения безопасности и стабильности является миротворчество. Бывший Генеральный секретарь ООП Бутрос Бутрос Гаали в «Повестке дня для мира» определял миротворчество как «размещение представителей ООН в регионе с согласия всех участвующих в конфликте сторон»[2]. Однако в последнее десятилетие в практику международного вмешательства в конфликт вовлекаются многие участники, помимо ООН.

Сегодня теория и практика миротворческой деятельности претерпевают значительную трансформацию. Она определена стремлением международного сообщества найти выход из сложившейся ситуации, в которой оказался данный институт разрешения конфликтов в новой системе международных отношений, когда, с одной стороны, существенно возросла необходимость в проведении миротворческих операций, а, с другой, – потенциал ООН в данной сфере оказался весьма ограниченным. Предпринимаемые Организацией Объединенных Наций операции по поддержанию мира зачастую оказываются неспособными обеспечить урегулирование конфликтных ситуаций, во многих случаях ООН вообще не привлекается к разрешению острых международных кризисов.

Современная миротворческая деятельность представляет собой коллективные действия международных организаций политического, экономического, военного и иного характера, проводимые в соответствии с нормами и принципами международного права, направленные на разрешение международных споров, предотвращение и прекращение вооруженных конфликтов преимущественно мирными способами с целью устранения угрозы международному миру и безопасности.

В последние годы наряду с операциями под эгидой ООН сформировался новый тип миротворческих операций, которые проводятся региональными ор-

ганизациями. В этом контексте представляет интерес подход к миротворчеству такой ключевой организации как НАТО.

Разработка миротворческой стратегии НАТО стала одним из элементов общего процесса трансформации Североатлантического союза. Как считает отечественный ученый В. Алесин, «процесс радикальной трансформации НАТО был ответной реакцией на новую обстановку, сложившуюся в Европе и мире по реорганизации военных структур и вооруженных сил НАТО, направленной на создание необходимых механизмов для выполнения задач по преодолению кризисов, а также для ведения миротворческих операций и операций по поддержанию мира в сотрудничестве с новыми странами-партнерами» [3].

Миротворческая деятельность НАТО регламентируется комплексом документов, ключевым из которых является Стратегическая концепция Североатлантического союза 1999 года. В стратегической концепции 1999 г. указывается, что НАТО в сотрудничестве с другими организациями будет содействовать предотвращению конфликтов, а в случае возникновения кризиса участвовать в его эффективном урегулировании в соответствии с международным правом, обеспечивать в зависимости от конкретного случая и в соответствии с собственными процедурами проведение миротворческих и иных операций под эгидой Совета Безопасности ООН или под ответственность ОБСЕ, в том числе путем предоставления своих ресурсов и опыта [4].

В принятой на саммите в Лиссабоне новой стратегической концепции альянса вновь было подтверждено, НАТО придерживается целостного подхода к кризисному регулированию, предусматривающего участие организации на всех этапах кризиса, «поэтому НАТО будет действовать там, где это возможно и необходимо, чтобы предотвращать кризисы, регулировать их, стабилизировать постконфликтные ситуации и поддерживать восстановление» [5].

Правовой основой для решения подобных вопросов является гл. VIII Устава ООН и Вашингтонский договор (1949 г.), подтверждающий приверженность Североатлантического союза основополагающим принципам ООН.

С начала 90-х годов НАТО принимала участие в четырех миротворческих операциях: на территории Югославии (Республика Босния и Герцеговина, Край Косово), Афганистана и Ирака.

Практическая реализация миротворческой стратегии НАТО была осуществлена в ходе урегулирования вооруженного конфликта на территории Боснии и Герцеговины. Следует признать, что боснийская операция НАТО в целом соответствовала основным принципам проведения операций по принуждению к миру, зафиксированным в миротворческой стратегии альянса, и не нарушила нормы международного права. Действия НАТО в Боснии расценивались лишь как один из инструментов международного урегулирования балканского кризиса, наряду с операцией «голубых касок» ООН и действиями других посреднических и гуманитарных организаций. Однако в ходе развития конфликта действия

НАТО приобретали большую самостоятельность, что обусловило постепенное вытеснение ООН из процесса восстановления мира на боснийской земле.

Таким образом, балканский кризис стал не только местом апробации стратегии миротворчества, но и попыткой закрепить правовую независимость НАТО от ООН. Активное вовлечение Североатлантического союза в урегулирование боснийского конфликта оказало непосредственное влияние на формирование современной системы международных отношений, на трансформацию механизмов международной миротворческой деятельности. Оно обусловило появление новой модели миротворчества, основанной на своего рода «разделении труда» в деле поддержания мира и обеспечения безопасности между несколькими международными организациями.

Если легитимность миротворческой операции НАТО в Косово стала предметом широкого обсуждения, то пример Афганистана, напротив, служит доказательством применения основополагающего принципа миротворчества – наличия согласия заинтересованной стороны.

Операция НАТО в Афганистане стала наглядной демонстрацией тех глобальных амбиций, которые Североатлантический альянс начал проявлять после окончания холодной войны. Альянс впервые в своей истории взял на себя ответственность за международную операцию вне рамок своей традиционной зоны ответственности. Операция в Афганистане и постконфликтное урегулирование в стране явились практической реализацией трансформации концептуального подхода НАТО к обеспечению коллективной безопасности и к борьбе с международным терроризмом, который на сегодня является одной из основных угроз безопасности.

Североатлантический союз руководит действующими по мандату ООН Международными силами содействия безопасности (ИСАФ) с августа 2003 года. Первоначально перед ИСАФ стояла задача оказывать помощь в обеспечении безопасности в Кабуле и в близлежащих районах. Принятые в дальнейшем резолюции Совета Безопасности ООН уполномочили ИСАФ расширить свое присутствие в других регионах страны, чтобы распространить властные полномочия центрального правительства и способствовать развитию и восстановлению страны. НАТО и ИСАФ тесно сотрудничают с Миссией ООН по содействию Афганистану (МООНСА) и другими международными структурами, поддерживающими работу по государственному управлению, восстановлению и развитию.

Тесное взаимодействие ведется в различных форматах, как в Афганистане, так и в столицах стран ООН и НАТО. Оно включает совместное членство в Объединенном совете по координации и мониторингу, осуществляющем надзор за выполнением утвержденного международным сообществом Афганского договора, совместное председательствование с участием Правительства Афганистана в Исполнительном руководящем комитете групп восстановления провинций, а также других органах, в которых совместно участвуют Афганистан и международное сообщество.

Несмотря на относительную стабильность, которую можно проследить в настоящее время в Афганистане, представляется необходимым подчеркнуть, что ни ИСАФ, ни НАТО на практике полностью не контролируют внутриполитическую ситуацию в Афганистане. На фоне определенных положительных моментов в современном развитии страны военно-политическая обстановка, подверженная внешним и внутренним рискам, продолжает оставаться напряженной, и говорить о том, что НАТО играет основополагающую роль в стабилизации обстановки, пока крайне преждевременно. Вопрос о том, что Афганистан встал на путь, ведущий к миру, внутреннему спокойствию и экономическому возрождению, является очень противоречивым. Главное в послевоенной ситуации – это существенное изменение глобальной и региональной ситуации вокруг Афганистана. На сегодня серьезную угрозу представляет собой перспектива обострения противоречий между различными политическими силами Афганистана, имеющими решающее влияние на ситуацию в стране.

Из приведенных примеров практического взаимодействия ООН и НАТО можно сделать вывод, что разное видение роли и задач каждой из организаций существенно ограничивают их потенциал сотрудничества как в определенном регионе, так и на всем пространстве международной безопасности. Проведенный анализ взаимодействия организаций в сфере миротворчества позволяет утверждать, что декларативный уровень отношений не соответствует практическому содержанию сотрудничества.

В целом, взаимоотношения ООН и Североатлантического альянса после окончания «холодной войны» претерпели значительные изменения. С 1990-х гг. предпринимаются разнообразные инициативы по приспособлению альянса к современным реалиям, поиску его новой роли в политике Запада и в международных отношениях в целом.

После терактов 11 сентября 2001 г. в США НАТО переживает многомерный трансформационный процесс в целях адаптации своей стратегии, тактики и военно-политических потенциалов к изменениям в обстановке международной безопасности, масштабы и интенсивность которых было весьма сложно предвидеть. Представляется очевидным, что НАТО, вставшая на путь системной трансформации, в долгосрочной перспективе не прекратит своего существования и продолжит свое развитие.

Сегодня НАТО использует целый комплекс политических средств, включающих дипломатические инструменты и общественную дипломатию, формальные и неформальные механизмы, а к традиционным задачам оборонительного характера добавились миротворческие миссии, спектр операций гуманитарного характера и разнообразные разоруженческие, научные, гуманитарные и экологические программы.

Таким образом, расширение географических рамок стратегической активности альянса привело к его укреплению в качестве существенного фактора современной системы международной безопасности. Можно прийти к заключению,

что хотя сегодня ООН и НАТО развивают взаимодействие по сложным вопросам современных вызовов безопасности, результаты сотрудничества остаются недостаточными. Взаимоотношения организаций на практическом уровне не соответствуют заявленному декларативно стратегическому партнерству: нарастает их функциональная взаимозаменяемость, что ведет к возникновению элементов деструктивной конкуренции в подходах к таким сферам деятельности, как миротворчество и противодействие новым угрозам безопасности.

Литература:

1. Никитин А.И. Международные конфликты и их урегулирование // Мировая политика: проблемы теоретической идентификации и современного развития. Политическая наука. Ежегодник. 2005. – М. 2006. – С. 99.
2. Boutros Boutros Ghali. An Agenda for Peace: Preventive Diplomacy. Peacemaking and Peacekeeping. Report of the Secretary-General pursuant to the statement adopted by the Summit Meeting of the Security Council on 31 January 1992. A/47/277-S/24111, N.Y.UN.1992. June 17. P.6.
3. Алесин В. НАТО в новой архитектуре международной безопасности // Analytic. 2005. №5.
4. The Alliance's Strategic Concept. Approved by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Washington D.C. // http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_27433.htm?selectedLocale=en
5. Strategic Concept For the Defence and Security of The Members of the North Atlantic Treaty Organisation. Adopted by Heads of State and Government in Lisbon // <http://www.nato.int/lisbon2010/strategic-concept-2010-eng.pdf>